

12 декабря 1972 года

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

ЯРОСЛАВЛЬ. Вы-
ступает лауреат
Ленинской премии
Людмила ЗЫКИНА.

Фото
Ю. Барышева.

Людмила Зыкина: о песне и о себе

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ ПРОХОДЯТ В ЭТИ ДНИ В ЯРОСЛАВЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ЛЮДМИЛЫ ЗЫКИНОЙ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ П. СОРОКИН ВСТРЕТИЛСЯ С ПРОСЛАВЛЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЕЙ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И ПЕСЕН СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ.

— Людмила Георгиевна, к званию народной артистки Российской Федерации у вас прибавилось и звание народной артистки Азербайджанской ССР... Когда оно было присвоено вам?

— В октябре нынешнего года, когда в составе большой группы артистов, музыкантов, художников и литераторов я была участницей действа искусства и литературы России в Азербайджане. Проведение их входило в программу праздника искусств народов нашей страны, посвященного полувековому юбилею Союза ССР. Указ Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР о присвоении этого звания меня очень взволновал.

— Вспоминаю одно из ваших выступлений перед войсками Центральной группы войск. В тот вечер в солдатском клубе, находящемся за пределами нашей страны, казалось, матери воинов, невесты, сама Родина говорили с ними языком ваших песен...

— Воины — это, пожалуй, моя самая любимая аудитория, и не проходит месяца, чтобы я не пела для них. И не только потому, что я, как каждый человек, отдаю дань уважения тем, кому Родина доверила охранять труд советских людей. Ведь воины были первыми моими слушателями. Это было в Москве, в годы войны, когда я пришла на станкозавод имени С. Орджоникидзе. Это была трудная пора — работа в разные смены, занятия в вечерней школе, дежурства в госпитале. Вот там-то мы, участники заводской самодеятельности, и пели для раненых...

— Что скажете вы о тех, кто

посвящает свой досуг художественной самодеятельности?

— Считаю, что наша молодежь правильно делает, когда идет в творческие кружки, студии, обогащает себя, повышает свою культуру. Это очень хорошо, что так много людей у нас в стране занимается самодеятельным искусством, что с ними работает

Н а ш и и н т е р в ю

много высококвалифицированных руководителей. А молодым певцам, которые думают посвятить себя пению, хочется сказать: не бойтесь хоров, побольше участвуйте, пойте в них. Это прекрасная школа для певца. Я счастлива, что тринадцать лет пела в хоре.

— Что вы считаете главным в работе над песней?

— Песня должна сама за себя говорить. А будет это, когда певец сердцем прочувствует ее — трепетно и глубоко. Не будет этого — не будет песни. Исполнять ее — все равно что признаваться в любви, слова и чувства нужны самые сокровенные и чистые. Выходит артист на сцену, и сразу разбираешься, чего он хочет — чтобы в него влюбились или в песню...

— На ваших концертах неизменно звучат новые песни. Какое требование вы предъявляете к

ним, включая в свой репертуар?

— Чтоб песня была близка и мне, и слушателю. А находятся такие не сразу и по-разному. Взять, к примеру, «Течет Волга» Марка Фрадкина на слова Льва Ошанина. Она была написана для фильма, и после выхода его на экран эту песню запели все. Все, кроме меня. А ведь я была первой, кому автор показал ее. Но петь в фильме не стала, мне казалось, не моя это песня. Лишь позднее попробовала на одном из концертов запеть ее. Оказалось — моя все же песня. А «Оренбургский платок» Григория Пономаренко? Ее долгое время пел хор, и все привыкли именно к такому исполнению. В двух этих случаях мне пришлось как бы заново открывать песни — для себя и для слушателей.

— Какую песню вы больше всего любите?

— Пожалуй, все. Нелюбимые петь невозможно.

— Вы часто выступаете за рубежом. Как слушают и воспринимают русскую песню народы различных музыкальных культур, традиций, привычек?

— Впечатление такое: мир оглушен псевдосовременными ритмами, устал от них и буквально тянется к подлинной музыке, к высокой культуре, в том числе и певческой.

— Есть ли в ваших песнях слова, которые наиболее точно выражают то основное, что хотите вы сказать всем своим творчеством?

— Для меня это основное — Родина, любовь к ней, мир, счастье, оптимизм. Об этом я стараюсь говорить в каждой песне, даже если нет в ней прямых об этом слов. Даже в песнях сугубо лирического характера — скажем, о неразделенной любви — стараюсь выделить светлые интонации. Всякая любовь — к Родине, к человеку, к природе — сама по себе хороша и свята. И если мои песни помогают людям осознать это — я счастлива.